

Информация для цитирования:

Антюхова Е. А. Отставка министра иностранных дел С. Д. Сазонова в контексте публичной дипломатии периода Первой Мировой Войны / Е. А. Антюхова, И. В. Алферова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 320—340. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-320-340.

Antyukhova, E. A., Alferova, I. V. (2024). Resignation of Foreign Minister S. D. Sazonov: Public Diplomacy in Context of World War I. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 320-340. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-320-340. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Отставка министра иностранных дел С. Д. Сазонова в контексте публичной дипломатии периода Первой Мировой Войны

Антюхова Екатерина Андреевна ¹
orcid.org/0000-0003-0860-4792
ResearcherID: I-4189-2017
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры мировых
политических процессов
e.antyukhova@gmail.com

Алферова Ирина Викторовна ²
orcid.org/0000-0002-8951-2744
доктор исторических наук, профессор,
кафедра отечественной истории,
корреспондирующий автор
alferovairi@yandex.ru

¹Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

²Брянский государственный университет
(Брянск, Россия)

Resignation of Foreign Minister S. D. Sazonov: Public Diplomacy in Context of World War I

Ekaterina A. Antyukhova ¹
orcid.org/0000-0003-0860-4792
ResearcherID: I-4189-2017
Doctor of Political Sciences,
Associate Professor, Professor,
Department of World
Political Processes
e.antyukhova@gmail.com

Irina V. Alferova ²
orcid.org/0000-0002-8951-2744
Doctor of History, Professor,
Department of National History,
corresponding author
alferovairi@yandex.ru

¹Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

²Bryansk State University
(Bryansk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем раскрывается роль средств печати в продвижении разнообразных точек зрения, относящихся к внешней политике Российской империи в период Первой мировой войны. В статье выполнен обзор статей российской и зарубежной прессы времен войны, оценивавших причины и последствия ухода в отставку министра иностранных дел С. Д. Сазонова. Материалы для анализа извлечены из публикаций по этому поводу в одиннадцати отечественных и в шести зарубежных органах печати, подкреплены архивными документами. В статье показаны возможности прессы в создании особого режима публичности, способствовавшего продвижению идей, долгое время остававшихся за пределами общественного обсуждения. Авторы утверждают, что события июля 1916 года явились переломными не только с точки зрения вопросов сотрудничества России с различными странами, но и в определении внутриполитического курса страны. Развернувшаяся вокруг отставки министра дискуссия показала, что не только верховная власть, но и отдельные влиятельные государственные деятели являлись необходимыми гарантами принятых государственных договоренностей, а пренебрежение этим пониманием разрушало прежний и создавало новый режим публичности. Анализ изменений в политическом развитии страны свидетельствует о том, что они были связаны с попытками ликвидации недавно проявившихся тенденций в сфере внешней политики, а избранный курс явился одной из важных причин будущих революционных потрясений.

Ключевые слова:

Первая мировая война; внешняя политика Российской империи; Министерство иностранных дел; С. Д. Сазонов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the role of print media in promoting diverse perspectives on the foreign policy of the Russian Empire during World War I. It provides a comprehensive review of articles from both Russian and foreign press that analyzed the reasons and consequences surrounding the resignation of Foreign Minister S. D. Sazonov. The analysis is grounded in materials drawn from eleven domestic and six international publications, supplemented by archival documents. The article highlights the media's capacity to create a unique public discourse that facilitated the promotion of ideas that had long remained outside public discussion. The authors argue that the events of July 1916 marked a turning point not only in terms of Russia's cooperation with various countries but also in shaping the country's domestic political trajectory. The debate surrounding Sazonov's resignation revealed that not only the supreme authority but also influential state figures served as essential guarantors of established governmental agreements, and neglecting this understanding undermined the previous public discourse while fostering a new one. Analyzing the shifts in the country's political development indicates that these changes were linked to attempts to address recently emerging trends in foreign policy, with the chosen course contributing significantly to the forthcoming revolutionary upheavals.

Key words:

World War I; foreign policy of the Russian Empire; Ministry of Foreign Affairs; S. D. Sazonov.

Отставка министра иностранных дел С. Д. Сазонова в контексте публичной дипломатии периода Первой Мировой Войны

© Антюхова Е. А., Алферова И. В., 2024

1. Введение = Introduction

В новейшей отечественной историографии имеется ряд публикаций, рассматривающих периодическую печать периода Первой мировой войны в качестве одного из инструментов публичной дипломатии [Антюхова, Блохин, Косарев, 2019; Алферова, Блохин, Акоева, Бондарев, 2023 и др.], нацеленных на реализацию внешнеполитических интересов государств, в том числе на процесс интеграции стран Согласия.

Необходимость дальнейшей разработки этой концепции требует выделить комплекс ключевых событий, интерпретация которых позволит определить степень влияния коммуникационной политики Российского государства, а вместе с этим и участия публичной сферы в решении важных задач в области внутренней и внешней политики.

Очевидно, что гарантом реализации различных договоренностей между странами-участниками военного конфликта выступала не только верховная власть, но и различные влиятельные государственные деятели. Благодаря им как на официальном, так и на приватном уровнях в сфере международных контактов происходила многоаспектная работа, направленная на формирование положительного имиджа Российской империи не только среди союзников, но и в отношениях с нейтральными государствами.

Сергей Дмитриевич Сазонов, являвшийся министром иностранных дел Российской империи с 1910 по 1916 годы, а до этого занимавший должность министра-резидента при папском престоле, уже рассматривался в качестве такого деятеля в одной из упомянутых выше статей. Именно С. Д. Сазонову, признававшемуся «искренним и убежденным сторонником Италии», принадлежала громадная заслуга в том, что уже в условиях развязанного конфликта началось официальное сближение Петрограда и Рима.

В исследовании, однако, речь пойдет не об успехах главы внешнеполитического ведомства, которые очевидны, а о событиях, сопровождавших его отставку. Точнее, будет представлен обзор публикаций российских и

иностранных периодических изданий, на страницах которых происходило обсуждение причин увольнения главы иностранного ведомства.

Сам факт ухода в отставку С. Д. Сазонова предоставил для периодической печати уникальную возможность продемонстрировать существование в российском истеблишменте многовариантного видения решений проблем внешней и внутренней политики. Однако это не означало, что в российской публичной сфере в равной степени конкурировали мнения различных политических направлений по тем или иным вопросам и периодические издания обладали равной степенью «дозволенного». Необходимо отметить, что с началом Первой мировой войны в Российской империи действовала военная цензура, зачастую сопровождавшаяся скрытой политической цензурой, обладавшей преимущественным правом контроля за содержанием распространяемой информации и тем самым являвшейся инструментом действенного влияния на общественное мнение и массовые настроения. К концу 1916 года, наряду с военной и политической цензурой особую актуальность для российской верховной власти приобрела дипломатическая цензура, поскольку в печати появлялось всё больше материалов о послевоенном мироустройстве, о будущих отношениях России с союзниками и противниками [Богомолов, 2021, с. 582].

Анализ контента периодической печати, посвященного отставке С. Д. Сазонова, а также материалов, запрещенных военными цензорами к публикации, предоставляет возможность реконструировать спектр существовавших точек зрения по поводу будущего государственного устройства России, а также составить представление о специфике функционирования российской публичной сферы в преддверии серьезного политического кризиса 1917 года.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Периодическая печать в рассматриваемый период являлась одним из ключевых элементов функционирования публичной сферы, в том числе в аспекте обсуждения внешнеполитических вопросов. Пресса со всей очевидностью способствовала выведению политики из формата исключительно узкопрофессиональной деятельности работников Министерства иностранных дел. С весны 1916 года в нем появился специальный Осведомительный отдел, «который должен был собирать информацию при помощи агентов иностранных государств, также вести пропаганду в нейтральных странах» [Жданова, 2008, с. 131]. Государственное финансирование распространялось на анализ зарубежных периодических изданий и размещение на их страницах материалов, необходимых с точки зрения внешнеполитических интересов Российской империи.

В Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ) хранится фонд Отдела печати и осведомления Министерства иностранных дел [АВП РИ, ф. 140], документы которого содержат обширную информацию об общественных настроениях в стране и за ее пределами, получивших отражение на страницах российской и зарубежной прессы. Анализ контента отдельных документов фонда позволил воссоздать неоднозначную реакцию различных российских и зарубежных общественных и политических кругов на отставку С. Д. Сазонова, выявить аргументацию их оценочных суждений.

Для проведения исследования авторы использовали специальные общепроисторические методы: проблемно-хронологический и историко-генетический. Их применение не только способствовало определению круга необходимых источников для решения выбранной проблемы, но и позволило осуществить в хронологической последовательности анализ изменявшейся исторической реальности. Историко-генетический метод дал возможность выявить отдельные тенденции функционирования в годы Первой мировой войны публичной сферы и выявить их специфику. Понятие «публичная сфера» (public Sphere) используется в статье в понимании, предложенном немецким ученым Юргеном Хабермасом (Jürgen Habermas), который и ввел его в научный оборот. «Публичная сфера» в его интерпретации — это область «социальной жизни, в которой может быть сформировано нечто приближающееся к общественному мнению» [Хабермас, 2016, с. 30]. Таким образом, в статье нашел отражение процесс развития общественного противостояния в рамках публичной сферы, триггером которого явилась отставка С. Д. Сазонова. Это событие позволило дополнительно выявить расстановку сил в набиравшем ход российском внутривнутриполитическом кризисе.

Изучение проблем, связанных с формированием «публичной сферы» в условиях Первой мировой войны, открывает также возможность анализа периодической печати с позиций реализуемого в них механизма проектирования особого позитивного восприятия внутренней политики Российского государства.

Продуманное, а затем и реализованное внешнее позиционирование страны являлось одной из важнейших задач «публичной политики» (public Policy), «публичного пространства» (public space) и «публичной дипломатии» (public diplomacy). Эти понятия из лексикона политической науки помогают в исследовании подойти более осознанно к рассмотрению истории внешнеполитической деятельности Российской империи периода Первой мировой войны, а точнее — тех ее направлений, которые строились на основе «принципиальной диалогичности».

Однако до сих пор не получили широкого развития такого рода подходы, в целом открывающие новые возможности для анализа практи-

ческой реализации государственной политики. Признание властными структурами роли прессы в политике явственно выразилось в России в предвоенный период и ознаменовало собой сдвиги, произошедшие в российском обществе. Ещё более очевидными становятся эти контакты в период Первой мировой войны, когда правительство приобрело в лице периодической печати дополнительное средство воздействия на область внешней политики. Этим вопросам посвящена монография и ряд статей Е. Г. Костриковой.

Так, в одной из ее работ, посвященной организации службы зарубежной информации в крупных российских газетах начала XX века, рассматриваются взаимоотношения отдельных органов печати с правительственными сферами, с Министерством иностранных дел. Она анализирует реакцию российской прессы на действия дипломатического ведомства Российской империи [Кострикова, 1997a].

В статье, посвященной Отделу печати МИД, автор отмечает, что «...к большинству изданий в эти годы не применялись карательные меры в связи с публикациями на внешнеполитические темы. <...> Гораздо чаще представителей печати старались привлечь доверительной информацией и вниманием» [Кострикова, 2010б].

К исследованию Отдела печати и осведомления при Министерстве иностранных дел Российской империи обращена одна из последних работ Е. А. Антюховой, констатировавшей, что вопросы иностранной политики, затрагивавшие интересы других государств, были для прессы наиболее сложными и ответственными. «Они всегда требовали особо осторожного отношения, поэтому информация по ним должна была быть подбираема особенно тщательно, единообразно, с полным знанием государственных интересов в области внешней политики» [Антюхова, 2023, с. 11].

В обстоятельной статье И. А. Ждановой, посвященной взаимодействию органов власти и прессы в марте — октябре 1917 года, отмечается, что эти важные вопросы изучены лишь в части законодательства и в «репрессивном аспекте»: «Почти не привлекла внимание исследователей другая сторона отношений между правительством и прессой в это время — вопросы управления информацией» [Жданова, 2008, с. 126]. Исследовательница также отмечала, что при слабости в России других каналов распространения различного рода сведений рост влияния прессы явился важным фактором улучшения информирования правительства и населения о происходящем в стране. С уверенностью можно добавить — и в мире. Очевидно, что «в соответствии с этим возросла ведомственная специализация и децентрализация в правительственной работе по изучению информации прессы и по её осведомлению» [Там же].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Отставка С. Д. Сазонова в повестке внутривластного курса Российской империи 1916 года

Июльские перипетии 1916 года вызвали громадный всплеск активности на страницах как российской, так и зарубежной печати. Сложилась уникальная ситуация, когда стали публично обсуждаться вопросы, до сих пор не являвшиеся предметом столь пристального общественного внимания. В том числе это было связано с отставкой министра иностранных дел Российской империи Сергея Дмитриевича Сазонова.

Уход с поста главы внешнеполитического ведомства был одним в череде многих последовавших друг за другом в российском правительстве с января 1915 года. Только три министерства за это время — морское, финансов и народного просвещения — сохранили своих руководителей, в некоторых министры менялись по несколько раз. Например, в Министерстве внутренних дел сменилось четыре управляющих за год, и назначение некоторых из новых руководителей можно было рассматривать в качестве определенной уступки общественному мнению. Однако послабления носили временный характер, и им на смену неуклонно приходили руководители «старой закалки», опытные бюрократы, представлявшие «ближний круг» российского императора [Перемены..., 1916].

Одновременно с отставкой С. Д. Сазонова в состав Совета министров был включён руководителем Министерства юстиции А. А. Макаров, а занимавший эту должность А. А. Хвостов переместился в Министерство внутренних дел. Председатель Совета министров Б. В. Штюрмер стал совмещать свои обязанности со службой министра иностранных дел.

Газета «Русское знамя», ведущее печатное издание Союза русского народа, отмечая частые перемены в составе министерств и их важность для определения направлений как во внутренней, так и во внешней политике, уповала на известную инертность основной массы населения, позиция которого сводилась к формуле: «Не наше это дело. Царь-Батюшка лучше знает, кто ему нужен в помощники» [Русское Знамя, 1916, № 154, 14 июля].

Однако с отставкой С. Д. Сазонова всё обстояло гораздо сложнее. Представители самых разных слоев общества усмотрели в случившемся указание на предстоящие важные перемены в политической жизни страны.

Дело в том, что кадровый состав ведомства иностранных дел традиционно отличался постоянством. Стабильность отношений с внешним миром требовала определенности при общении с зарубежными партнерами, ограничивала неоправданные перетасовки состава посольств. Это являлось общим для всех правилом, тем более обязательным в военных условиях, когда различные части Европы были «тесно спаяны одни — дружбой, дру-

гие — ненавистью». С 1900 года до лета 1916 года должность министра иностранных дел в Российской империи занимали, сменяя друг друга, всего три человека: с июня 1900 года — В. Н. Ламсдорф, с апреля 1906 года — А. П. Извольский и с сентября 1910 года — С. Д. Сазонов.

С. Д. Сазонов, будущий министр иностранных дел Российской империи, после окончания лицея поступил на службу во внешнеполитическое ведомство и в первое своё назначение за границу стал секретарём в российском посольстве в Берлине. Затем он оказался на такой же должности в Лондоне и там получил повышение, став советником посольства. Из столицы Англии молодой дипломат был направлен в Рим на самостоятельную работу в качестве министра-резидента при Святейшем престоле. В 1909 году он был отозван в Петербург, где получил назначение товарища министра иностранных дел. За короткий промежуток времени ему удалось настолько себя зарекомендовать, что уже в октябре 1910 года, после отъезда послом в Париж А. П. Извольского, оставившего пост министра, он получил при тогдашнем премьер-министре П. А. Столыпине портфель руководителя российской внешней политики [Утро России, 1916, № 193, 12 июля].

О заслугах дипломата было позднее сказано в предвалявшем его отставку Высочайшем рескрипте от 7 июля 1916 года. В документе от имени Николая II отмечалось следующее: «Со свойственным Вам знанием дела и неутомимым усердием Вы всемерно стремились к осуществлению моих указаний, внушённых требованиями справедливости и честью дорогой нашей родины» [Перемены в составе..., 1916]. Высочайший приказ о последних министерских назначениях, в том числе касавшийся отставки С. Д. Сазонова, стал известен в столице в ночь с субботы 9 июля на воскресенье 10 июля 1916 года и был опубликован в воскресных газетах.

По официальной версии в отставке С. Д. Сазонова отсутствовали какие-либо политические основания, он был уволен по состоянию здоровья и по собственному желанию. Тем не менее периодические издания, широко освещавшие это событие, попытались предложить свои трактовки неожиданного смещения.

3.2. Деятельность С. Д. Сазонова на посту министра иностранных дел в оценках российской печати

Поводом для произошедших пертурбаций, согласно редакционной статье петроградской общественно-политической газеты «День», стал визит российской парламентской делегации в Лондон. Вернувшись, ее представители уведомили редакцию газеты, что союзники при встречах особенно много внимания уделяли вопросам внутренней жизни России, «давно наболевшим, давно ждущим решения». Речь шла о возможных переменах, которые могли произойти в политическом устройстве Российской империи

из-за активизации контактов со странами-союзницами. При этом С. Д. Сазонов, который в действительности не был сторонником какого-либо определенного политического направления, общественным мнением причислялся к либеральному кругу в правительстве, а Министерство иностранных дел и Министерство финансов рассматривались как главные каналы, через которые происходило проникновение внешнего либерального влияния.

Именно для ограничения этого влияния главой внешнеполитического ведомства и назначался Б. В. Штюмер, *«преемник Хвостова и Маклакова»* (эта фраза, содержащая намек на связь Штюмера с уже ушедшими со своих постов реакционно настроенными представителями власти, была удалена предварительной цензурой и не появилась в печати) [РГИА, ф. 778, оп. 2, д. 486, л. 9]. Таким образом, замена Сазонова на Штюмера означала установление консервативного контроля над министерством, «которое служило наиболее широким окном в Европу!»

Автор публикации завершал свои размышления следующим выводом: «Взаимоотношения с внешним миром дошли, по-видимому, до того, что или должен был в некоторой определенной точке измениться внутренний фронт наш, или Б. В. Штюмер должен был заменить С. Д. Сазонова. Случилось последнее» [Внешняя и внутренняя политика..., 1916]. Внешняя политика России отныне должна была соответствовать внутренней, которую стали во многом олицетворять три государственных деятеля, отличавшихся консервативными взглядами: Б. В. Штюмер, А. А. Хвостов-старший и А. А. Макаров.

В составе упоминавшейся лондонской делегации присутствовал и представитель крупнейшей столичной газеты «Новое время» Ефим Александрович Егоров (псевдонимы Е. Е.; Л. С.; Отшельник; Л. Степанов), одновременно являвшийся секретарем религиозно-философских собраний [Евгеньев-Максимов и др., 1930, с. 159].

У посланника от «Нового времени», отвечавшего в газете за внешнеполитический раздел, в ходе визита в Лондон, вероятно, также возникло опасение, что российскому внутриполитическому устройству грозит некая опасность, исходящая от тесного взаимодействия с союзниками вне военной сферы.

Результатом явилась публикация на страницах газеты «Новое время», в которой исключительно в негативном ключе представлялись результаты деятельности С. Д. Сазонова, акцентировалось внимание на просчетах руководимого им ведомства, доказывалась необходимость изменения выработанного им внешнеполитического курса.

Прежде всего, С. Д. Сазонову ставилось в вину Потсдамское соглашение, подписанное 6 августа 1911 года. По версии газеты министр по-

лучил задание добиться прекращения или по крайней мере ослабления враждебной деятельности Германии, активно выступавшей против России в различных регионах: в Китае, в Турции, на Балканах. Однако вместо «замедления продвижения Германии на Восток, во фланг России», по мнению «Нового времени», С. Д. Сазонов всемерно облегчил и ускорил его. «Главным путём и орудием немецкого внедрения в тело Турции в это время было сооружение Багдадской железной дороги, а концессионеры из Германии получали природные ископаемые и дешёвую рабочую силу из Анатолии» [От потсдамских бесед до наших дней..., 1916]. Для Франции и Англии, по версии газеты, эта перспектива грозила экономическими затруднениями, при этом их seriously озадачивали признаки «германо-русской разрядки». Для России же была сформирована потенциальная угроза нанесения удара германо-турецкой армией в районе кавказской границы.

Явно запоздалая оценка давно произошедшего уже ничего не могла исправить и, более того, предоставляла возможность открытой критики правительственных структур Российской империи во главе с Николаем II, высоко оценившим деятельность бывшего министра в своем рескрипте. По версии газеты получалось, что с августа 1911 года по июль 1916 года властные структуры не смогли дать «объективную оценку» деятельности внешнеполитического ведомства, возглавляемого С. Д. Сазоновым.

Солидарность с суворинским изданием проявила газета правого направления «Свет», которая заявила, что историческое путешествие С. Д. Сазонова в Берлин завершилось тем, что он с Кидерлен-Вехтером (статс-секретарем министерства иностранных дел Германии в 1910—1912 годах) «состряпал» известное Потсдамское соглашение, в котором «отказался от вековых русских прав в Малой Азии и согласился, в угоду немцам, устроить на русские деньги железную дорогу из Багдада в Ханыкин, очевидно, для того, чтобы немецким товарам легче было проникать в Персию и вытеснять оттуда ввозимые товары русской промышленности» [К уходу С. Д. Сазонова..., 1916].

Газета «Колокол», провозглашавшая в качестве своего девиза «царственную свободу самодержавия», оправдывая отставку С. Д. Сазонова и назначение Б. В. Штюрмера, заявляла: «Само собою понятно, что главная роль в установлении международных отношений ныне возложена на нашу доблестную армию. Ныне эти отношения устанавливаются не пером дипломата, а мечом воина» [Колокол, 1916, № 3044, 12 июля].

В таком же духе высказывалась «Земщина» — фактический орган Союза русского народа, издателем которого с осени 1915 года являлся Н. Е. Марков. «Искусство дипломатии заключается в *поддержании мира*.

А раз такая мирная страна, как Россия, при глубоком миролюбии Самого Царя, *вынуждена* и, именно, вынуждена, воевать — дипломатия никуда не годна: экзамена не выдержала, провалилась...» [Падение..., 1916]. В дополнение к уже ему сказанному газета заявляла, «что союзные страны в основе доверяют вовсе не тому или иному лицу, а *мощи России*, зная при том, что именно эта мощь зиждется на единовластии и *духе народа*» [Неудачная защита..., 1916].

Еще одна газета правого толка, «Московские ведомости», обвиняла С. Д. Сазонова в том, что он «за выражение общественного мнения принимал взгляды того случайного большинства, которое составлялось в Гос. Думе, не желая понять, что это большинство в вопросах внешней политики, точно так же, как и внутренней, руководится не желаниями и стремлениями *русского* народа, а лишь той кучки, которая группировалась около *Освобождения*» [Актив и пассив С. Д. Сазонова..., 1916] (журнал «Освобождение» издавался с 1902 по 1905 годы за рубежом и носил ярко выраженный радикально-либеральный характер).

Относившаяся к либерально-буржуазному направлению, близкая к кадетам петроградская газета «Современное слово» предприняла попытку защитить С. Д. Сазонова от нападок правой прессы. На страницах газеты отмечалось, что «обвинители совершенно теряют из виду историческую перспективу прошлого и забывают, что не только Россия, но и Англия искала в то время пути для примирения с Германией» [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 106]. При всей «неизбежности» начавшейся в 1914 году войны «никто не предвидел срока ее наступления ещё восемь или шесть лет тому назад», и даже в период Балканских войн ведущие державы делали всё возможное для устранения ее «грозного призрака». Газета ставила С. Д. Сазонову в заслугу то, что он стремился к этому в числе других и это стремление не заслоняло в глазах его «очередной задачи развития союзных отношений с Францией и неуклонного сближения с Англией» [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 106].

Газета «Современное слово» отмечала, что С. Д. Сазонов выходил «сравнительно благополучно, с достоинством» из «недоразумений» с нейтральными странами (например, со Швецией и Грецией). Имевшаяся в статье критика его деятельности относилась к вступлению Болгарии в войну на стороне Германии и Австрии. Однако причина этого виделась авторам «современки» в давней «близорукости российской дипломатии», в неправомерности политики на Балканах, которая являлась общим и унаследованным «дипломатическим грехом», от которого не смог освободиться С. Д. Сазонов, следовавший в балканской политике установившейся традиции [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 106].

3.3. Союзники и противники Российской империи об отставке С. Д. Сазонова

Широкое освещение событий, связанных со сменой руководства внешнеполитическим ведомством в России, осуществлялось и зарубежной прессой. Созданная вскоре после начала Французской революции XVIII века газета «Journal des débats» констатировала, что все издания союзных стран воздали должное С. Д. Сазонову, но при этом не преминули одновременно выразить свое доверие Б. В. Штюмеру. Французский орган печати в связи с происходившими событиями затронул позицию Российской империи в отношении автономии Польши, увязывая произошедшую отставку с явно приостановленными новыми попытками решения польского вопроса [Journal des débats, 1916, № 210, 28 juillet].

Румынская газета «Moldova», выходившая в Бухаресте, также определила причины нападков русской реакционной печати на С. Д. Сазонова тем, что в своей деятельности министр хотел пойти навстречу интересам польского народа, что сильно обеспокоило консервативные круги России. Новый министр иностранных дел Штюмер сразу прекратил начатые было Сазоновым работы по рассмотрению польской конституции. Его отставка совпала с изданием министром внутренних дел специального документа по польскому вопросу: «В этом мемориале говорится, что все поляки-беженцы, находящиеся в России, придерживаются “австрийской ориентации” и, следовательно, должны рассматриваться, как изменники» [АВПРИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 98].

Немецкое издание «Forwärts» также утверждало, что отставка Сазонова явилась следствием его польского проекта, и, кроме того, отмечало наблюдаемый на тот момент в России возврат к «истинно русским путям», вследствие чего были призваны к власти Макаров и др. [Иностранная печать об отставке Сазонова..., 1916].

В своих воспоминаниях С. Д. Сазонов подтвердил, что он действительно обращался к Николаю II с предложением обнародовать в ближайшее время подготовленный им текст манифеста о даровании Польше конституции. Император, по его словам, одобрил проект, нашел своевременным, разрешив обратиться с ним в Совет министров. [Сазонов, 2002, С. 356]. Встреча С. Д. Сазонова с председателем Совета министров Б. В. Штюмером, на которой министр иностранных дел сообщил о желании Николая II в ближайшее время обсудить вопрос о польской конституции, состоялась 30 июня 1916 года. После этого он отправился в санаторий в Финляндию. Однако Совет министров «вынес заключение, что обсуждение польского вопроса при обстоятельствах военного времени невозможно, — повествовал Д. С. Сазонов, — и поэтому признал мой проект “несвоевременным”»

[Сазонов, 2002, С. 357]. Вслед за этим 7 июля последовал рескрипт Николая II, а 9 июля — указ об отставках и новых назначениях, в числе которых было и увольнение министра иностранных дел.

Уход российского министра вызвал вполне объяснимое активное обсуждение в британской печати. Газета «The Times», кратко упомянув критические оценки деятельности С. Д. Сазонова «Новым временем», сослалась на кадетскую газету «Речь», отмечавшую, что при некоторых допущенных им ошибках Россия все же обязана теперь уже бывшему министру за его особый вклад в укрепление «международной системы, доказавшей свою силу в течение последних двух лет и являющейся теперь чистейшим залогом окончательной победы» [The Times, 1916, № 41227, 24 July].

Еще одна английская газета «Daily News and Leader» отмечала, что «ошибки союзной дипломатии на Балканах вызвали критику в его адрес (в адрес Д. С. Сазонова. — *Е. А., И. А.*) еще в начале войны, но неуклонное укрепление англо-русской Антанты как гарантии не только победы в войне, но и будущего мира в Европе перевесило его балканские просчеты в глазах его критиков» [Daily News and Leader, 1916, № 21957, 24 July]. По мнению газеты, первые два года политика вступившего в должность министра иностранных дел определялась так называемой «германской ориентацией», регламентированной знаменитым Потсдамским соглашением, однако с 1912 года, когда под эгидой России был заключен Балканский союз, его политика стала неизменно ориентированной на Антанту.

На следующий день газета дополнила свое сообщение характеристиками ушедшего и пришедшего российских министров, заявив, что Сазонов и Столыпин — «родные братья», а вот новый министр юстиции Макаров в 1906 году был помощником министра внутренних дел, возглавлял Департамент полиции и был причастен к подавлению революционного движения, а портфель министра получил после убийства Столыпина [Daily News and Leader, 1916, № 21958, 25 July].

Британская газета «The Daily Telegraph» в своей статье 24 июля 1916 года от собственного корреспондента из Петрограда сообщала об отставке С. Д. Сазонова, отмечая, что она будет воспринята с искренним сожалением, поскольку бывший министр был чрезвычайно профессиональным политиком: «Его карьера — это то, на что его страна, а также Великобритания и Франция могут оглянуться с чувством глубокого удовлетворения, ведь нет государственного деятеля, который бы более ревностно поддерживал Тройственную Антанту, и мы с удовольствием обнаружили, что и по личным качествам, и по политике он — настоящий “англофил”» [The Daily Telegraph, 1916, № 19121, 24 July].

Британская газета также затрагивала вопрос о Потсдамском соглашении, отмечая, что некоторое время назад критики деятельности С. Д. Сазонова уже поднимали вопрос о том, что он не добился заметного успеха в этом деле, однако в случае с Персией именно ему принадлежала заслуга в урегулировании спорных вопросов между Россией и Великобританией. «Не лишним будет сказать, что его авторитет и влияние сыграли важную роль в укреплении дружбы между Петроградом и Лондоном, которая принесла много плодотворных результатов в нынешней войне» [The Daily Telegraph, 1916, № 19121, 24 July].

На следующий день «The Daily Telegraph» воспроизвела на своих страницах публикацию из шведской газеты «Dagens Nyheter», отмечавшей, что вряд ли отставка С. Д. Сазонова была связана с победой мирных тенденций в российских кругах. «Германия, тоскливо ищущая каждый знак мира, непременно выдвинет это объяснение, но на самом деле Россия, как мы полагаем, с начала войны никогда не была так далека от мирных планов, как сейчас» [The Daily Telegraph, 1916, № 19122, 25 July].

Британская «Daily Chronicle» отмечала, что на время, когда С. Д. Сазонов управлял министерством, пришлось Агадирский кризис и Балканские войны. Агадирский кризис представлял собой резкое обострение международных отношений накануне Первой мировой войны из-за конфликта между Францией и Германией по вопросу о контроле над султанатом Марокко, шире — на Африканском континенте. Кризис вызвал волну противостояний в Европе. В Германии тогда звучали открытые враждебные высказывания в адрес Франции и Англии, новый французский премьер Пуанкаре открыто заявлял о необходимости возвращения Эльзаса и Лотарингии, в Англии ширилась антигерманская пропаганда.

По мнению английской газеты, подтвержденному опубликованными официальными документами, С. Д. Сазонов занимал наиболее взвешенную позицию и пользовался высоким авторитетом. По воспоминаниям самого российского министра, «русская дипломатия использовала наступившее после потсдамского свидания заметное улучшение своих отношений с Германией, чтобы воздействовать умеряющим образом на берлинские настроения» [Сазонов, 2002].

Лондонская газета «The Morning Post» привела на своих страницах оценки деятельности С. Д. Сазонова, появившиеся во Франции, Италии и Германии: «Сазонов был одним из строителей “четверной Антанты” и отдавал все свои способности и всю свою энергию реализации проектов императора» [The Morning Post, 1916, № 44987, 25 July]. Газета отмечала, что Франция выражает благодарность бывшему министру за то, что он оценил значение соглашения с Англией и сближения с Италией. С. Д. Сазонов так-

же приложил все возможные усилия к мирному урегулированию конфликта, вылившегося в мировую войну, и *помог России избежать ответственности за ее развязывание* (курсив наш. — Е. А., И. А.). Французская печать одновременно высоко оценивала деятельность и острый ум сменявшего его на посту министра внутренних дел Штюмера.

С пристальным вниманием к событиям в России отнеслась Румыния. Начало войны застало ее в союзе с Германией, но румынское правительство не выполнило своих союзных обязательств и в войну не вступило, изменив свою политику в пользу Антанты. Вероятно, в том числе сказались усилия Осведомительного отдела при российском Министерстве иностранных дел, через который в начале 1916 года на выдачу субсидий органам печати в Румынии была единовременно выделена очень существенная сумма в 100 тыс. руб. [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 804, л. 2 об.]. Российская газета «Утро России» отмечала, что «общее напряжение охватило Румынию, отставка С. Д. Сазонова лишь ещё больше усилила его, доведя пульс политической жизни в Бухаресте до лихорадочной горячности» [Волков Евгений, 1916].

В российском Министерстве иностранных дел сделали для себя заметки из румынской печати, выделив основное содержание публикаций, отличавшихся определенной оригинальностью. С румынской точки зрения, отставка Сазонова представлялась событием положительным, поскольку своими «культурными мерами» министр мог только усилить могущество и влияние России: «Преемники Сазонова, типичные русские реакционеры, ослеплённые желанием усилить верховную власть, будут идти напролом и, конечно, не доведут Россию до добра. Русские демократы распрощаются со своими иллюзиями, и в России опять станет неспокойно. Всякие же волнения в России, ослабляющие могущество нашего северного соседа, не могут не рассматриваться в Румынии как явления желательные и весьма благоприятные для существования сильной и независимой Румынии» [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 99].

Нельзя не остановиться на оценках проблем, связанных с отставкой С. Д. Сазонова, содержащихся в немецкой и австрийской печати. Примечательно, что в своей основе эти публикации отражали мнения, схожие с оценками российской правой прессы, но с определенным креном в сторону интересов Тройственного союза. Во-первых, Германия высказывала удовлетворение по поводу совмещения Б. В. Штюмером должности министра иностранных дел. Английская газета «The Morning Post» привела ссылку на материал немецкой газеты «Kölnische Zeitung» по поводу ухода в отставку С. Д. Сазонова: «В настоящее время у немцев нет причин сожалеть об этой перемене» [The Morning Post, 1916, № 44987, 25 July]. Немецкая газета при этом добавляла цитату из опубликованной некоторо

время назад статьи, в которой утверждалось, что Штюмер не отличался воинственностью, что было на руку Германии, то есть оставляло надежды на близкие переговоры о мире.

Во-вторых, та же газета из Кёльна пыталась представить Штюмера в качестве более независимого по отношению «к демагогическим властелинам Лондона», ему приписывалось «здоровое недоверие» к Японии и Франции. Сазонов же, по убеждению газеты, «шел на буксире» английских дипломатов, показал себя «ненавистником Германии» и никогда Сазонов не снимет с себя ответственность за войну! [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 74]. Солидарен с этой оценкой был венский «Fremdenblatt», отмечавший, что уход Сазонова с политической арены может вызвать в Вене лишь чувство удовлетворения, поскольку в его лице со сцены уходит один из главных виновников войны [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 74]. Венская «Reichs Post» прогнозировала: «Замена Сазонова Штюмером не обозначает резкой перемены во внешней политике России, но всё-таки Штюмер более свободен в отношении лондонской *Даунинг-стрит*, чем его предшественник» [АВП РИ, ф. 140, оп. 477, д. 542, л. 74].

Рассмотренный эпизод внешнеполитической и внутривнутриполитической истории завершился назначением С. Д. Сазонова послом в Лондон. «The Times» сообщила о том, что 2 августа 1916 года британский посол сэра Джордж Бьюкенен и леди Бьюкенен вернулись в Петроград после недельного пребывания в Финляндии, во время которого бывшему министру иностранных дел Российской империи был вручен «Большой банный крест» (британский рыцарский крест), которым король Георг наградил С. Д. Сазонова, единственного среди россиян удостоенного этой награды [The Times, 1916, № 41236, 3 August]. Новые назначения в Совет министров обеспечили преобладание в его составе представителей одного и того же политического направления: Б. В. Штюмер, граф А. А. Бобринский, А. Ф. Трепов, А. А. Хвостов, А. А. Макаров составили в Государственном совете сплочённую группу, определявшую дальнейшую судьбу России.

4. Заключение = Conclusions

Концепцию общественной (публичной) сферы (нем. die Öffentlichkeit) [Хабермас, 2016] чаще всего используют в рамках исследований средств массовой информации, которым отводится важная роль в продвижении многообразия политических и корпоративных мнений и оценок, касающихся общей государственной политики и конкретной ситуации, требовавшей общественного участия.

В условиях Первой мировой войны режим публичности в первую очередь определялся актуальными сведениями о действиях вооружённых сил

воевавших государств, однако это не исключало возникновения ситуаций, которые выходили за рамки обусловленного этим информационного пространства. В статье рассматривается один из таких эпизодов, заставивший если не забыть на время о происходившем на фронте, то по крайней мере отодвинуть эти события на задний информационный план. Речь идет об отставке министра иностранных дел С. Д. Сазонова, оценка которой в печати практически превратилась в дискуссию о дальнейших путях развития страны в военное и будущее мирное время.

По мнению авторов, им удалось на основе многочисленных примеров доказать тезис о том, что одним из важных гарантов воплощения в жизнь обязательств, принятых странами по отношению друг другу, выступала не только верховная власть, но и различные влиятельные государственные деятели. Пренебрежение этим пониманием разрушало прежний и создавало новый режим публичности, превращая периодическую печать в средство демонстрации различных подходов к внешнеполитическим вызовам.

Развернувшаяся вокруг отставки дискуссия позволила оценить отношение различных стран к сотрудничеству с Россией в военной сфере, наглядно продемонстрировала позиции несхожих по своим взглядам политических сил внутри страны. Спрятанные за запретами военной цензуры, они оказались в данном случае на поверхности, предстали практически во всей своей полноте.

Например, проявилось, что позиция правых сил в рассматриваемом вопросе оказалась близка высказываниям противников России (Германии и Австрии), а также тех, для кого было выгодным ослабление российских внешнеполитических позиций (Румыния). Официально провозглашенные оценки, данные Николаем II в отношении деятельности С. Д. Сазонова, как стало известно, приближались к мнениям представителей оппозиционных правительству сил.

Итак, в июле 1916 года в периодической печати оказались представленными конкурирующие голоса разных политических сил в связи с отставкой министра С. Д. Сазонова, и публичная демонстрация различных позиций сторон в сложившейся тогда ситуации уникальна тем, что позволяет современным исследователям оценить общественную сферу в качестве независимой и влиятельной политической силы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. АВП РИ — *Архив* внешней политики Российской империи. Ф. 140. Оп. 477. Д. 542 ; Ф. 140. Оп. 477. Д. 804.
2. *Актив* и *пассив* С. Д. Сазонова // *Московские ведомости*. — 1916. — № 161. — 13 июля.
3. *Внешняя* и *внутренняя* политика // *День*. — 1916. — № 190. — 13 июля.
4. *Волков* Евгений. Отставка Сазонова и Румыния (от нашего бухарестского корреспондента) // *Утро России*. — 1916. — № 212. — 31 июля.
5. *Иностранная* печать об отставке Сазонова // *Речь*. — 1916. — № 200. — 23 июля.
6. *К уходу* С. Д. Сазонова // *Свет*. — 1916. — № 181. — 12 июля.
7. *Колокол*. — 1916. — № 3044. — 12 июля.
8. *Неудачная* защита // *Земщина*. — 1916. — № 2412. — 14 июля.
9. *От потсдамских* бесед до наших дней // *Новое время*. — 1916. — № 14498. — 17 июля.
10. *Падение* Д. С. (инициалы перепутаны в самой газете) Сазонова // *Земщина*. — 1916. — № 2410. — 12 июля.
11. *Перемены* // *Русское слово*. — 1916. — № 160. — 12 июля.
12. *Перемены* в составе правительства // *Колокол*. — 1916. — № 3044. — 12 июля.
13. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 778. Оп. 2. Д. 486. Л. 9.
14. *Русское* Знамя. — 1916. — № 154. — 14 июля.
15. *Сазонов* С. Д. Воспоминания / С. Д. Сазонов. — Минск : Харвест, 2002. — 367 с. — ISBN 985-13-1059-X.
16. *Утро* России. — 1916. — № 193. — 12 июля ; № 212. — 31 июля.
17. G. C. B. for M. Sazonoff // *The Times*. — 1916. — № 41236. — 3 August.
18. *La retraite* de Sazonof // *Journal des débats*. — 1916. — № 210. — 28 juillet.
19. M. Sazonoff leaves foreign office. Tsar's regrets // *Daily News and Leader*. — 1916. — № 21957. — 24 July.
20. M. Sazonoff resigns. Emperor's message of appreciation // *The Morning Post*. — 1916. — № 44987. — 25 July.
21. M. Sazonoff resigns. From our special correspondent // *The Daily Telegraph*. — 1916. — № 19121. — 24 July.
22. M. Sazonoff resigns. Premier as foreign minister. The Tsar's thanks // *The Times*. — 1916. — № 41227. — 24 July.
23. M. Sazonoff retirement. From our own correspondent // *The Daily Telegraph*. — 1916. — № 19122. — 25 July.
24. Sazonoff retires. Tsar's regret at losing his able foreign minister // *Daily News and Leader*. — 1916. — № 21958. — 25 July.

Литература

1. *Алферова* И. В. Периодическая печать как инструмент публичной дипломатии в процессе интеграции стран Согласия в годы Первой мировой войны / И. В. Алферова, В. Ф. Блохин, Н. Б. Аюева, М. А. Бондарев // *Былые годы*. — 2023. — № 18 (3). — С. 1502—1511. — DOI: 10.13187/bg.2023.3.1502.
2. *Антюхова* Е. А. Отдел печати и осведомления Министерства иностранных дел Российской империи как инструмент публичной дипломатии внешнеполитического

ведомства / Е. А. Антюхова // Вестник Брянского государственного университета. — 2023. — № 3 (57). — С. 7—12.

3. Антюхова Е. А. «Публичная дипломатия» и конструирование внешнеполитических стереотипов в российской и британской печати во второй половине XIX в. / Е. А. Антюхова, В. Ф. Блохин, С. И. Косарев // Былые годы. — 2019. — № 54 (4). — С. 1632—1638.

4. Богомолов И. К. Письмо Н. И. Левитского А. И. Лысаковскому о представителях МИД в Петроградской военно-цензурной комиссии. 1916 г. / И. К. Богомолов // Вестник архивиста. — 2021. — № 2. — С. 581—592. — DOI: 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592.

5. Евгеньев-Максимов В. Из прошлого русской журналистики / В. Евгеньев-Максимов, Д. Максимов. — Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. — 302 с.

6. Жданова И. А. «Век пропаганды» : управление информацией в условиях войны и революции в России в марте-октябре 1917 года / И. А. Жданова // Отечественная история. — 2008. — № 3. — С. 126—142.

7. Кострикова Е. Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны, 1907 — 1914 / Е. Г. Кострикова. — Москва : РАН Институт российской истории, 1997а. — 176 с. — ISBN 5-201-00604-3.

8. Кострикова Е. Г. «Мост через пропасть» : Отдел печати МИД и русская пресса в начале XX века / Е. Г. Кострикова // Российская история. — 2010б. — № 5. — С. 183—193.

9. Кострикова Е. Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX века / Е. Г. Кострикова. — Санкт-Петербург : Издательство Петроглиф, 2020в. — 352 с. — ISBN 978-5-8055-0382-6.

10. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы : исследования относительно категории буржуазного общества. — Москва : Весь Мир, 2016. — 342 с. — ISBN 978-5-7777-0627-0.

Статья поступила в редакцию 24.07.2024,
одобрена после рецензирования 25.10.2024,
подготовлена к публикации 05.11.2024.

Material resources

Asset and liability of S. D. Sazonov. (1916). *Moscow Vedosti*, 161. July 13. (In Russ.).
AVP RI — *Archive of the foreign policy of the Russian Empire*. F. 140. Op. 477. D. 542; F. 140. Op. 477. D. 804. (In Russ.).
Changes in the composition of the government. (1916). *Kolokol*, 3044. 12 July. (In Russ.).
Changes. (1916). *Russian word*, 160. July 12. (In Russ.).
Evgeny Volkov. Sazonov's resignation and Romania (from our Bucharest correspondent). (1916). *Morning of Russia*, 212. July 31. (In Russ.).
Foreign and domestic policy. (1916). *Day*, 190. July 13. (In Russ.).
From the Potsdam talks to the present day. (1916). *Novoe vremya*, 14498. July 17. (In Russ.).
G. C. B. for M. Sazonoff. (1916). *The Times*, 41236. 3 August.
La retraite de Sazonof. (1916). *Journal des débats*, 210. 28 juillet. (In Frenc.).
M. Sazonoff leaves foreign office. Tsar's regrets. (1916). *Daily News and Leader*, 21957. 24 July.
M. Sazonoff resigns. Emperor's message of appreciation. (1916). *The Morning Post*, 44987. 25 July.

- M. Sazonoff resigns. From our special correspondent. (1916). *The Daily Telegraph*, 19121. 24 July.
- M. Sazonoff resigns. Premier as foreign minister. The Tsar's thanks. (1916). *The Times*, 41227. 24 July.
- M. Sazonoff retirement. From our own correspondent. (1916). *The Daily Telegraph*, 19122. 25 July.
- Morning of Russia, 193, 212. (1916). *July 12*, 31. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive*. F. 778. Op. 2. D. 486. L. 9. (In Russ.).
- Russian Banner, 154. (1916). *July 14*. (In Russ.).
- Sazonoff retires. Tsar's regret at losing his able foreign minister. (1916). *Daily News and Leader*, 21958. 25 July.
- Sazonov, S. D. (2002). *Memoirs*. Minsk: Harvest. 367 p. ISBN 985-13-1059-X. (In Russ.).
- The Bell, 3044. (1916). *12 July*. (In Russ.).
- The fall of D. S. (initials are mixed up in the newspaper itself) Sazonova. (1916). *Zemshchyna*, 2410. *July 12*. (In Russ.).
- The foreign press on Sazonov's resignation. (1916). *Speech*, 200. *July 23*. (In Russ.).
- To the care of S. D. Sazonov. (1916). *Light*, 181. *12 July*. (In Russ.).
- Unsuccessful defense. (1916). *Zemshchyna*, 2412. *July 14*. (In Russ.).

References

- Alferova, I. V., Blokhin, V. F., Akoeva, N. B., Bondarev, M. A. (2023). Periodical press as an instrument of public diplomacy in the process of integration of the countries of Accord during the First World War. *Bygone years*, 18 (3): 1502—1511. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1502. (In Russ.).
- Antyukhova, E. A. (2023). Department of Press and Information of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire as an instrument of public diplomacy of the Foreign Ministry. *Bulletin of the Bryansk State University*, 3 (57): 7—12. (In Russ.).
- Antyukhova, E. A., Blokhin, V. F., Kosarev, S. I. (2019). “Public diplomacy”: and the construction of foreign policy stereotypes in the Russian and British press in the second half of the XIX century. *Bygone years*, 54 (4): 1632—1638. (In Russ.).
- Bogomolov, I. K. (2021). Letter from N. I. Levitsky to A. I. Lysakovsky about representatives of the Ministry of Foreign Affairs in the Petrograd Military Censorship Commission. 1916. *Bulletin of the archivist*, 2: 581—592. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592. (In Russ.).
- Evgeniev-Maximov, V. (1930). *From the past of Russian journalism*. Leningrad: Publishing House of Writers in Leningrad. 302 p. (In Russ.).
- Habermas, Yu. (2016). *Structural change in the public sphere: research on the category of bourgeois society*. Moscow: The Whole World. 342 p. ISBN 978-5-7777-0627-0. (In Russ.).
- Kostrikova, E. G. (1997a). *Russian press and diplomacy on the eve of the First World War, 1907—1914*. Moscow: RAS Institute of Russian History. 176 p. ISBN 5-201-00604-3. (In Russ.).
- Kostrikova, E. G. (2010b). “Bridge over the abyss”: The Press Department of the Ministry of Foreign Affairs and the Russian press at the beginning of the XX century. *Russian history*, 5: 183—193. (In Russ.).
- Kostrikova, E. G. (2020). *Russia on the threshold of information wars. The policy of the Russian government in the field of mass media at the beginning of the XX century*.

St. Petersburg: Petroglyph Publishing House. 352 p. ISBN 978-5-8055-0382-6.
(In Russ.).

Zhdanova, I. A. “The Age of propaganda”: information management in conditions of war
and revolution in Russia in March-October 1917. *Russian history*, 3: 126—142.
(In Russ.).

*The article was submitted 24.07.2024;
approved after reviewing 25.10.2024;
accepted for publication 05.11.2024.*